

Лэн Сян вернулся с ледяным выражением лица. Ему не удалось купить то, что хотел Чжоу Чун, — о таком блюде здесь никто и не слышал. Расспросив в трактире, он быстро понял, что Чжоу Чун намеренно заставлял его бегать по пустыкам. Однако, возвращаясь, он всё же не пришел с пустыми руками.

— Ешь, — сказал он, протягивая купленное.

Чжоу Чун внимательно наблюдал за ним. Тот был всё так же холоден, как и всегда, ни единого изменения в поведении. Решив, что за эти два дня он и так достаточно поиздевался, Чжоу Чун не стал больше упрямяться и послушно взял чашку, принявшись за еду.

Видя такую покорность, Лэн Сян даже немного растерялся. Он смотрел, как острый подбородок Чжоу Чуна погружается в белоснежную чашку, как тот старательно и сосредоточенно ест... это зрелище...

Лэн Сян ни капли не сердился. В глубине души некий голосок шептал ему: если бы можно было всю жизнь заботиться об этом человеке вот так, он бы согласился.

— Скоро проводишь меня за город, — долгие мучения хуже коротких, Чжоу Чун решил сам поднять эту тему, заодно заработав пару очков расположения.

Он и не догадывался, что эти слова заставили Лэн Сяна едва не раздавить рукоять своего ножа.

Действительно ли это добавило очков расположения?

— Хорошо.

Чжоу Чун сам об этом попросил. Возможно, он уже устал, не хочет больше капризничать и играть на нервах, и в будущем больше не будет его искать.

Что ж, так даже лучше...

Лэн Сян сказал себе, что на этом всё и закончится. Он проводит его за город, а после этого... каждый пойдет своей дорогой.

Или... если он сам останется жив и представится случай, он позволит себе хотя бы одним глазком взглянуть на него. Но тут же в сердце своем отринул эту мысль: увидеть его счастливым, в объятиях любимого человека — лучше уж сгинуть в каком-нибудь неведомом уголке, где никто не узнает.

Чжоу Чун поднял голову. Этот глупый убийца что, задумался?

— А-Фу?

— Вероятность того, что он витает в облаках, составляет семьдесят процентов. Еще пятнадцать — он просто хочет спать, и последние пятнадцать — он размышляет о чем-то прекрасном и жестоком.

— О прекрасном и жестоком? Например?

— Ну, например, что съесть первым: шоколадный торт или сливочный пудинг.

— ...

Сгущались сумерки. Лэн Сян проводил Чжоу Чуна до ближайшей почтовой станции. Он не боялся, что Лун Ци их выследит: возвращаясь обратно той же дорогой, он сам отправится за головой Лун Ци.

Чжоу Чун стоял у входа на маленькую станцию, а перед ним безмолвно застыл глупый убийца. Опустив голову, Чжоу Чун мягко улыбнулся:

— Ну вот, ты проводил меня, спасибо тебе.

— ... — глупый убийца хотел было ответить, что благодарить не за что, но...

— Давай на этом и прощаемся, — ты ведь всё равно упрямишься, если бы только согласился, не было бы столько проблем.

Эти слова вывели Лэн Сяна из оцепенения. Он медленно кивнул:

— Хорошо. — И, возможно, добавил про себя: береги себя.

В тот момент, когда он уже развернулся, Чжоу Чун окликнул его:

— Постой!

Лэн Сян в нерешительности обернулся, вопросительно глядя на него.

— Я могу узнать твоё имя? — спросил Чжоу Чун. Столько дней прошло, а он, кажется, до сих пор не знает имени глупого убийцы.

Простой вопрос, но сердце Лэн Сяна дрогнуло. Он покачал головой — имя лишь пустое слово,

знание его принесет лишь лишние терзания.

— Даже имени не скажешь? — Чжоу Чун печально улыбнулся, его длинные волосы коснулись щек, и эта улыбка...

Лэн Сян словно был околдован. Он знал, что запомнит этот миг на всю жизнь, и от этой мысли ему стало невыносимо больно.

Проводив взглядом удаляющегося всадника, Чжоу Чун развернулся и вошел на станцию.

Восемнадцатого июня в городе Фужун погиб Лун Ци.

Двадцать второго июня Лэн Сян вернулся в Павильон Шестнадцати. Глава хотел поручить ему новое задание.

Выслушав главу, лучший убийца организации не ответил. Глава опустил взгляд и увидел, что Лэн Сян опустился на одно колено:

— Глава, я хочу отомстить.

Глава слегка удивился, но тут же стал спокойным, как вода:

— Ты пришел в павильон пятилетним ребенком, прошло восемнадцать лет. Четыре года назад ты стал лучшим, сил у тебя для этого достаточно.

Лэн Сян опустил глаза:

— Прошу, дайте мне разрешение.

— Пусть будет так. — Глава небрежно выбрал несколько свитков и бросил их ему: — Реши эти вопросы, а после отправляйся мстить. Только подумал ли ты, что будет потом?

Лэн Сян открыл рот, но промолчал.

— Твой враг — человек непростой. Если не сможешь уйти без потерь, станешь калекой. Павильон Шестнадцати не кормит калек, но... уйти отсюда целым и невредимым тоже нелегкое дело.

— После мести я хочу уйти, — тихо произнес Лэн Сян.

— Хм? — Глава удивленно посмотрел на него, хотя и не слишком поразился. Большинство убийц в возрасте Лэн Сяна уже отходили от дел. — Что ж, у тебя за эти годы накопилось немало старых ран, не буду тебя удерживать.

— Благодарю за милость.

Уходя, Лэн Сян подобрал задания. Бегло просмотрев их, он увидел, что дела были мелкими, не чета прежним смертельно опасным миссиям. Вероятно, это была последняя милость главы — дать ему легкие задания, чтобы было время накопить силы.

Поскольку спешить некуда, Лэн Сян вернулся в свое жилище и встретил двух старших братьев по оружию. Они тоже были бывшими убийцами, отошедшими от дел пару лет назад.

— Лэн Сян? — Бай Жань, его младший старший брат, уже два года как не выходил на задания. Он бросил взгляд на свитки в руках Лэн Сяна: — Подумать только, глава любит тебя задирать, видимо, из-за твоего покорного характера, как у деревяшки.

Чжан Тун, находившийся в комнате, высунулся из окна:

— Что, Лэн Сян опять набрал кучу заданий?

Бай Жань обернулся к нему:

— Еще как набрал, сам посмотри!

Чжан Тун взглянул и, как и Бай Жань, покачал головой:

— Младший брат, так нельзя.

В другое время Лэн Сян проигнорировал бы их, но сегодня всё было иначе. Он сам заговорил с ними:

— Эти задания несложные, всего лишь разведка и контакты.

Бай Жань и Чжан Тун замерли. Бай Жань сказал:

— Дай-ка гляну. — Он выхватил свитки, пробежал глазами и убедился, что работа действительно пустяковая. Он был в полном недоумении: — Почему?

Все знали, что Лэн Сян — лучший клинок павильона, и его задания всегда были самыми трудными.

— Я хочу отомстить и уйти из павильона, — Лэн Сян забрал свитки и прошел мимо них.

Бай Жань и Чжан Тун переглянулись. Первое: Лэн Сян собрался мстить — как старшие братья, они знали о его глубокой кровавой обиде. Второе: он решил уйти, именно уйти, а не просто отойти от дел.

— Как думаешь, что с ним такое? — спросил Бай Жань своего старого напарника.

Чжан Тун покачал головой и лишь спустя долгое время ответил:

— Глупый А-Жань, наш младший брат изменился.

Много-много лет назад в павильон одновременно попали тридцать шесть детей. Спустя много-много лет из того набора в живых остались только трое.

Через несколько дней, когда Лэн Сян отправился на задание, Чжоу Чуну наскучило сидеть на станции.

Он спросил А-Фу:

— Ну что, где он сейчас?

А-Фу ответил:

— Он в Усадьбе Падающих Гусей, пошли, найдем его.

Чтобы сэкономить время, Чжоу Чун использовал талисман телепортации.

— Этот талисман может перенести кого-то еще?

— Может.

Двадцать восьмого июня в Усадьбе Падающих Гусей праздновали пятидесятилетие главы Ян Чанъюня. В усадьбе и вокруг нее было необычайно оживленно: внутри накрыли пир из восьми деликатесов, снаружи устроили народное угощение.

Чжоу Чун в белоснежных одеждах, с безупречным видом, встал у входа, и охранники не посмели его остановить.

— Благодарю вас.

С легкой улыбкой он приподнял полы одежды и беспрепятственно вошел в усадьбу. Везде, где он проходил, люди замирали и провожали его взглядами. Таков был эффект его внешности и ауры — наполовину природный дар, наполовину результат его тайных способностей.

Чжоу Чун невозмутимо шел вперед, не торопясь, зная, что кто-то уже побежал докладывать главе усадьбы о его прибытии.

Это было первое официальное появление Чжоу Чуна в мире боевых искусств, да и в этом мире в целом. Но все, кто видел его, понимали: с ним нужно обращаться с величайшим почтением.

Вскоре к нему вышел человек, чтобы лично проводить его внутрь. Он представился как молодой хозяин усадьбы, Ян Цзыин.

— Господин поистине... Ян поражен, словно лицезреет небожителя, — молодой хозяин, ослепленный внешностью и статью Чжоу Чуна, отвесил низкий поклон.

— Молодой господин слишком любезен, — Чжоу Чун слегка улыбнулся.

Ян Цзыин, чувствуя головокружение, изо всех сил старался сохранять невозмутимость:

— Прошу.

— После вас, молодой господин.

Они вместе направились к юбиляру.

Глава Ян Чанъюнь, как и его сын, был потрясен появлением Чжоу Чуна:

— Не знаю, как величать господина и чьим учеником вы являетесь?

Никто из присутствующих не верил, что Чжоу Чун — простой человек. Он не мог быть бродягой или незначительным отпрыском богатой семьи; он должен был быть выдающимся наследником великой школы.

Однако все видели, что боевыми искусствами он не владеет. Значит, врач? Или мастер тайных наук?

— Младший по фамилии Чжоу, имя Чун. Ученик учителей Бушэна и Буме из Леса пиков Пиншань, — Чжоу Чун поклонился, даже не подозревая, насколько шокирующими были его слова. Эту легенду придумал А-Фу, сам же Чжоу Чун даже не знал, кто такие Бушэн и Буме.

Присутствующие ахнули. Чжоу Чун не понимал причины, но они-то знали. Легендарные братья Бушэн и Буме прославились пятьдесят лет назад. Бушэн был известен ядами, а Буме — искусством врачевания. Последние десять лет о них ничего не было слышно, все считали их покойниками, и никто не ожидал появления их ученика.

— Оказывается, вы ученик тех двух почтенных старцев. Как они поживают в последнее время?  
— поспешно спросил глава Ян. Он решил, что Чжоу Чун пришел по их поручению.

— Благодарю за заботу, учителя в добром здравии, — улыбнулся Чжоу Чун и достал из рукава изысканную нефритовую шкатулку: — Это подарок от учителя Буме в честь вашего юбилея.

Услышав имя Буме, глава Ян заметно расслабился — вещи от Буме всегда были бесценны. Хорошо еще, что Бушэн не прислал подарок. Он с глубоким почтением принял дар:

— Раз это подарок от почтенного старца Буме, я не смею отказаться.

Он лично пригласил Чжоу Чуна за стол:

— Господин Чжоу, прошу, останьтесь разделить с нами вино.

Чжоу Чун с начала и до конца сохранял божественную, безмятежную улыбку:

— Благодарю, глава.

За столом велись беседы, лилось вино. Личность Чжоу Чуна и его облик были приняты всеми с восторгом. Если не случится чего-то непредвиденного, уже завтра его имя разлетится по всему миру.

Да, люди даже с дальних концов зала пытались пробиться ближе, чтобы взглянуть на ученика великого врача. Тот факт, что он был еще и учеником «ядовитого короля», люди предпочли проигнорировать. В конце концов, никто не мог поверить, что такой святой и благородный Чжоу Чун способен использовать яды во вред.

Помимо взглядов окружающих, в тени за Чжоу Чуном следил еще один холодный, пристальный взгляд.

Он думал, что они больше не встретятся, но судьба свела их вновь.

Лэн Сян воочию видел, в какой роскоши и внимании купается Чжоу Чун. Он подумал: этот человек действительно настолько великолепен, что рядом с ним любой чувствует себя ничтожным. В этом мире нет никого ярче его.

Такого человека достоин только самый лучший в мире.

Лэн Сян с горечью усмехнулся и спрятался на дереве неподалеку. Тот, за кем он следил, сегодня выпил много вина, и поймать его на пути к отхожему месту не составит труда.

<http://bllate.org/book/21242/2148974>